

В этом маленьком городке царили простые нравы. Если бы Вей Минь действительно только дисциплинировал своих детей, другие люди не нашли бы ничего в этом плохого. Однако, когда дело вдруг обернулось жестокостью, все были в ступоре и почти никто не мог понять его действий.

Несмотря на то, что они не были связаны кровью, но сколько лет было этой молодой девушке? Как он мог поднять на нее руки?

- Старый Сяо, это вы неправы. Что вы будете делать, если биологические родители девочки придут к вам? Как бы вы объясните им это потом? - кто-то спросил его обидой.

Если бы это были их дочери, которые были обработаны, как рабыни, пока они были молоды, они бы потребовали справедливости, даже если они должны были рисковать своей старой жизнью ради этого. Можно было бы сказать, что одна благодарность по отношению к своим родителям за их воспитание должна быть больше, чем небо, но с поведением Вей Мина, как это можно было бы назвать воспитанием?

Вей Мин никогда не думал, что слова Юнь Чжао нанесли бы такой ущерб. С помощью всего лишь нескольких предложений, она может испортить мнение окружающих прохожих против него. Внезапно меняя тему, он сказал:

- Не слушайте это отродье, она говорит чепуху. Почему мне даже нельзя прикоснуться к ней, если бы она была неразумной? Кроме того, ей всего пятнадцать лет как она может достать двести тысяч юаней только взмахом руки. Если эти деньги не были украдены, то они определенно заработаны через неправильные методы!

Двести тысяч. Доход от небольшого завода, что он и его партнеры зарабатывают и это не плохо. Увы, даже после разделения денег, его годовой доход не достигает этой суммы.

Юнь Чжао не стала продолжать этот разговор и порылась сумочке

Используя ее волю, она взяла корень женьшеня из ее пространства.

- Так как ты оклеветал меня, я не возражаю объяснить эти вещи ясно. Этот дикий женьшень на который я наткнулась случайно, и я выкопала его. Другой такой же уже продан. Эти двести тысяч, деньги которые я получила от его продажи. Вы можете пойти в любой аптеке ТКМ и поспрашивать о том, как ценен этот вид дикого женьшеня, с его качеством на вес золота. Вру я или нет, вы в состоянии это четко понять.

Юнь Чжао объясняла это так, чтобы не попасть в подобные ситуации в будущем.

Эта фарфоровая ваза весьма ценна. Если придет день, когда правда о кувшине подвергнется сомнению, как и в ее прошлой жизни, то, несомненно, будет подозрение относительно того,

как ребенок, вроде нее получила деньги, чтобы купить его. Вместо того, чтобы ждать, что произойдет, лучше позволяет прохожим добавить масло в уксус * и азартно распространить слухи, проясняющие происхождение денег первой.

(П\АП: Добавление масла в уксус - в китайском языке, у слова зависть и уксус одно и то же произношение, поэтому «уксус», как и для добавления масла, также имеет смысл раздувания волн и повышения степени тяжести)

Рядом с городом Нин был бесплодный горный хребет. Много лет назад, существовала легенда, что кто-то нашел женьшень оттуда. Таким образом, ее слова не могут быть обманом.

(Примечание: Первоначальный текст гласил, что город Нин был основан в горах потому, что люди находили дикий женьшень, когда он должен был быть бесплодными, если кто имеет лучшие предложения для перевода, так что бы смысл не терялся, пожалуйста, сообщите нам?)

В тот момент когда она вытащила его, все, кто видел этот дикий женьшень сразу смогли признать его как подлинный товар. Их глаз замерли на сокровище, это было особенно актуально для Вэй Мина. Он подсознательно протянул руку, но к его сожалению, когда Юнь Чжао увидела это она мгновенно убрала его в свою сумку.

- Дядюшка, теперь вы можете принять деньги с чистым сердцем? - обратилась Юнь Чжао к старому Ли, игнорирую Вей Мина.

Старый Ли кивнул головой сильнее:

- Маленькая девочка, миллион спасибо тебе. Я не знаю, о происхождении этой фарфоровой вазы, но только о мысли, что это может быть подделка ...

Пока он говорил, он покосился на Вэй Мина и с тревогой бросился в банк с деньгами. Существовали много людей, бродящих вокруг, было бы не хорошо, если бы деньги были украдены.

Поскольку Юнь Чжао приобрела то за чем она пришла, она тоже решила не задерживаться. Поэтому она обнимая большой фарфоровый кувшин собиралась уйти.

- Дочь! - крикнул Вей Минь и преградил ей путь.

- Поскольку ты уже здесь, почему тебе не пойти домой на обед?

Его неглубокая улыбка вызвала у Юнь Чжао чувство тошноты.

- Мы общались друг с другом на протяжении многих лет, по вашему я не понимаю ваших скрытых намерений? Вы хотите, заполучить этот старый женьшень. Если вы хотите денег, вы должны просто прямо об этом сказать, к чему эта игра? Вы думаете, что я настолько глупа, что поверю в ваши добрые намерения?

В своей прошлой жизни, если бы не тот факт, что он вел себя как ответственный взрослый на виду у всех и не пытался заполучить ее силой, и в конце концов, заставляя ее представить, что

она не смогла дойти до точки, где она нечаянно убила его.

В тот момент, когда Вей Минь находился в непосредственной близости от Юнь Чжао, он почувствовал запах лекарственных трав, поступающих от нее. Глядя на чистую фигуру перед ним, он на мгновение отключился.

Юнь Чжао была охвачена яростью. Она была более чем знакома с вульгарным и убогим видом Вей Мина прямо сейчас.

- Проваливай!- раздался ее ледяной голос. Из ее зрачков вырвалась волна холода, как если бы она хотела убить человека, что перед ней еще раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4439/161464>